

УДК 81-139

МАРКЕРЫ КОНТЕКСТНОЙ ПОЛЯРИЗАЦИИ В АРХИТЕКТОНИКЕ КОГНИТИВНО-СЮЖЕТНОЙ МАТРИЦЫ

Огнева Е.А.

*ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
Белгород, e-mail: Ogneva@bsu.edu.ru*

Рассмотрена архитектура когнитивно-сюжетной матрицы художественного текста. Верифицированы понятия «концептосфера художественного текста» и «когнитивно-сюжетная матрица художественного текста». В научный оборот введено четыре термина «пространственный фокус», «персонифицированный пространственный фокус», «неперсонифицированный пространственный фокус» и «маркер контекстной поляризации», посредством которых на новом уровне проведён когнитивно-герменевтический анализ архитектуры текста. Текст рассматривается как конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир. Изучена когнитивно-сюжетная матрица исторического романа «Псоглавцы» известного чешского писателя А. Ирасека. Выявлена специфика репрезентации маркера контекстной поляризации «свет←тьма» в исследуемом романе.

Ключевые слова: архитектура художественного текста, когнитивно-сюжетная матрица текста, когнитивно-герменевтический анализ, маркер контекстной поляризации, пространственный фокус

MARKERS OF CONTEXT POLARIZATION IN THE ARCHITECTONICS OF LITERARY COGNITIVE MATRIX

Ogneva E.A.

Belgorod National Research University, Belgorod, e-mail: Ogneva@bsu.edu.ru

The architectonics of literary cognitive matrix was researched. The concepts «literary conceptsphere» and «literary cognitive matrix» were verified. Four new terms were presented, such as «literary space focus», «personified literary space focus», «non-personified literary space focus» and «markers of context polarization». Having based on these four terms the cognitive-hermeneutic analysis of literary architectonics had been done. The text is studied as the unity of deep people ethno-meanings in the writers' projection. The text is studied as creative linguo-construct of reality as the representative symbol of synergy of future, present, and past. This linguo-construct is verbalized by lingual signs to form the literary world. Literary cognitive matrix of historical novel named «Dods' head people» by famous czech writer Alois Jirásek was analysed. The specificity of markers of context polarization named «light←darkness» was identified.

Keywords: literary architectonics, literary cognitive matrix, cognitive-hermeneutic analysis, markers of context polarization, literary space focus

Интерпретация художественного текста как одно из активно развивающихся направлений в современном языкознании предоставляет широкий горизонт возможностей, поскольку текст как объект исследований, находясь в фокусе языковедческих изысканий в течение нескольких десятилетий, по-прежнему таит множество интерпретативных моделей. Текст, по мнению Ю.М. Лотмана, «предстает пред нами как сложное устройство, хранящее многообразные коды, способные трансформировать получаемые сообщения и порождать новые» [5: 121] вследствие того, что «художественный текст – сложно построенный смысл. Все его элементы суть элементы смысловые» [6]. По мнению Н.И. Панасенко, «исследование текста как самостоятельного лингвистического объекта, обладающего особыми чертами смысловой и структурной организации, делает возможным членение текста на составляющие его фразовые единства и их сочетания» [9: 396].

В проводимых нами исследованиях художественный текст, его когнитивно-сюжетная матрица, рассматривается как конгломерат глубинных этносмыслов народа в преломлённой проекции мировидения писателя, как креативный лингвоконструкт реальности, как репрезентационный символ синергии прошлого, настоящего и будущего, синергии, вербализованной посредством языковых знаков, формирующих таким образом художественный мир, модель которого и находится в эпицентре лингвокогнитивных, лингвокультурологических и иных исследований.

Цель исследования. Проводимое исследование направлено на достижение комплексной цели всесторонней интерпретации текста, в частности, на выявление специфики архитектуры когнитивно-сюжетной матрицы художественного текста, а именно на определение принципов текстовой репрезентации маркеров контекстной поляризации.

Материалы и методы исследования

Материалом для исследования послужил текст исторического романа «Псоглавцы» известного чешского писателя конца XIX и начала XX столетия Алоиса Ирасека, исследованный посредством авторского метода когнитивно-герменевтического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение

Художественный текст может быть смоделирован как в виде концептосферы [3], так и в виде когнитивно-сюжетной матрицы. Под концептосферой художественного текста нами понимается совокупность художественных концептов, объединённых интенцией писателя в единую комплексную информативную модель. Под когнитивно-сюжетной матрицей художественного текста нами понимается комплексная текстовая модель реального или вымышленного мира, репрезентированного писателем в произведении и обусловленного его индивидуально-авторским видением тематики произведения, воплощаемой в речевых конструкциях текста.

Исследование архитектоники когнитивно-сюжетной матрицы художественного текста показало наличие разноформатных компонентов, среди которых высокочастотны маркеры пространственного фокуса, низкочастотны маркеры контекстной поляризации. Под маркерами пространственного фокуса нами понимаются языковые единицы, репрезентирующие точку контекстуального пересечения пространственных векторов или точку контекстуального сопряжения двух и более сегментов литературного пространства. Под маркерами контекстной поляризации нами понимаются языковые единицы, репрезентирующие противоположные смысловые явления, в рамках отдельно взятого контекста или совокупности контекстов одного и того же произведения. Когнитивно-герменевтический анализ художественных текстов выявил наличие двух типов пространственных фокусов: 1) персонифицированный пространственный фокус – литературное пространство, которое «населяют» персонажи произведения, т.е. дом и двор в широком понимании, в урбанистическом и сельском преломлении; 2) неперсонифицированный пространственный фокус – литературное пейзажное пространство.

Исследование архитектоники романа «Псоглавцы» показало, что особенностью его когнитивно-сюжетной матрицы является высокочастотное сопряжение маркеров пространственного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма».

1. Особенности репрезентации сопряжения персонифицированного пространствен-

ного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма».

Пример 1.1. На дворе по-прежнему бушевала непогода. Но в доме, в довольно просторной горнице, было тепло и уютно. В очаге пылал огонь и потрескивали смолистые деревья. Ярко горела воткнутая в черный светец лучина [10]. В исследуемом контексте маркер пространственного фокуса репрезентирован сочетанием «двор↔дом». Двор – это непогода, дом – это тепло и уют, т.е. одновременно он же и маркер контекстуальной поляризации «непогода↔уют». Другой маркер контекстной поляризации «свет↔тьма» вербализован неравномерно. Свет сосредоточен в доме и репрезентирован шестью лексемами: именами существительными огонь, лучина, светец; глаголом горела, наречием ярко (горела). Среди репрезентантов света выявлена лингвокультурема светец. По данным Википедии: «Светец – приспособление для укрепления горящей лучины <...>. Это простое приспособление представляло собой вначале небольшую кованую вилку, в расщепе которой укреплялась горящая лучина, что позволяло без помех переносить её с места на место» [2]. Наличие лингвокультурем подтверждает мнение о том, что текст «носитель и источник национально-культурной информации» [1], сфера преломления языковой спирали [4]. Примечательно, в описании предмета быта, в словосочетании черный светец, репрезентирована также контекстуальная поляризация «свет↔тьма».

Пример 1.2. В окнах было темно. Но вот мелькнул огонек, и в упавшем из окна свете, слабо озарившем двор, можно было различить двух мужчин, стоявших у дверей [10]. Пространственный фокус представляет собой сочетание «дом↔двор». Дом репрезентирован лексемой окна. Маркер контекстной поляризации «свет↔тьма» репрезентирует динамику света, появившегося в пространстве доме и проникшего в пространство двора: в окнах темно → мелькнул огонек → в упавшем из окна свете, слабо озарившем двор.

2. Особенности репрезентации сопряжения неперсонифицированного пространственного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма».

Пример 2.1. После бурной ночи настал ясный солнечный день – редкий день в ноябре. Рассеялись носившиеся еще с утра по небу тучи, ярко светило солнце, и в прозрачном воздухе отчетливо рисовались вершины Шумава и Чешского Леса. Из лесной чащи доносился порой протяжный, глуховатый гул [10]. Неперсонифицированный пространственный фокус сосредоточен

в пейзажной модели, представляющей собой синергию двух пейзажей: небесного и земного. Маркер контекстной поляризации «свет↔тьма» репрезентирован лексемой *ночь*, которая маркирует тьму, тогда как лексема *день* маркирует свет. Обе лексемы *ночь↔день* – это обобщающие циклические хронемы. Подчеркнём тот факт, что с точки зрения нашей концепции темпоральной текстовой матрицы существуют следующие циклические хронемы: точечные, прологнированные, предельные, обобщающие [см. классификацию хронем: 7]. Наряду с обобщающими хронемами выявлена точечная хронема, репрезентирующая свет – редкий *день в ноябре*. Одна хронема из темпоральной диады *ночь↔день* входит в состав словосочетания, усиливающего степень света – *ясный солнечный день*. В контексте отражена динамика усиления света посредством словосочетания *настал день*, тогда как в следующем примере динамика света имеет обратный вектор, вербализованный лексемой *стемнело*.

Пример 2.2. *Стемнело*. По небу гнались друг за другом черные тучи. Порой между ними проглядывал месяц, на мгновение озаряя площадь бледным светом [10]. Неперсонифицированный пространственный фокус представляет собой сочетание «небо↔земля», где подчеркиваются пространственные параметры неба посредством словосочетания по небу гнались друг за другом [подробнее о пространственных признаках концепта «Небо»: 8]. Компонент *земля* вербализован лексемой *площадь*. Маркеры контекстной поляризации «свет↔тьма» представлены следующим образом: два маркера репрезентируют тьму: лексема *стемнело*, словосочетание *черные тучи*; и три маркера – свет: *месяц*; *озаряя*; *бледный свет*. Также вербализована динамика света: *проглядывал месяц*, на мгновение озаряя. В репрезентанте выявлена пролонгированная хронема на мгновение.

3. Особенности репрезентации синергии персонифицированного и неперсонифицированного пространственного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма».

Пример 3.1. В доме горел огонь. Тусклый свет, пробивавшийся во двор сквозь низенькое оконце, упал на взметнувшийся внезапно столб желтых листьев; вихрь яростно закружил их, подхватил и в одно мгновение унес в темную высь [10]. В исследуемом контексте синергия персонифицированного и неперсонифицированного пространственного фокуса представляет собой сочетание, которое можно выразить следующей формулой «дом↔двор+земля↔небо». В про-

странстве дома – свет и тепло, поскольку горит огонь, т.е. свет как маркер контекстной поляризации «свет↔тьма» представлен лексемой *огонь* и словосочетанием *тусклый свет*. Словосочетание *пробивавшийся тусклый свет* вербализует соединение двух пространств: пространства дома и пространства двора посредством лексемы *пробивавшийся*. В пространстве двора темно, поскольку тусклый свет может быть виден только в темноте. Выявлена динамика света, вербализованная посредством двух лексем: *пробивавшийся*, *упал*. Третий компонент формулы «земля» маркирован словосочетанием *взметнувшийся столб желтых листьев*, очевидно, что листья взметнулись с земли. Четвёртый компонент «небо» маркирован словосочетанием *темная высь*, в состав которого входит лексема *темная* как маркер контекстной поляризации «свет↔тьма». Примечательно, что три компонента формулы «дом↔двор+земля↔небо» коррелируют с репрезентантами света и только четвёртый компонент «небо» – с репрезентантом тьмы, что подчёркивает безнадёжность и тревожность описанной ситуации.

Пример 3.2. Тучи на небе постепенно редели и, наконец, скрылись за Черховым и за гребнем гор. Лишь изредка хмурая сердитая тучка мчалась за ними, словно запоздалый хищник, распростерший черные крылья в погоне за стаей птиц, исчезнувших в необозримой дали. Лунный свет вольно разливался по всему Шумавскому краю, по склонам Чешского Леса, по нагорьям Кленеча и Ходова, по стенам и башням Тргановского замка. Недавно достроенные стены замка белели сквозь обнаженные ветви деревьев. Окна в замке с раннего вечера сверкали огнями [10]. Пространственный фокус представляет собой сочетание, выраженное следующей формулой «небо↔земля+замок». Маркер контекстной поляризации «свет↔тьма» коррелирует с пространственным фокусом «небо↔земля», который репрезентирован лексемами: *небо*, *гребень гор*, *дримонимом Чешский Лес*, *оронимами: Черхов, Шумавский край, нагорья Кленеча и Ходова*. Компонент «небо↔земля» сопряжен с репрезентантами тьмы, лексемами: *тучи*, *черные крылья* и репрезентантом света: *лунный свет*, который, в свою очередь, сопряжен с персонифицированным компонентом «Тргановский замок» и дублируется словосочетанием *стены замка белели* – репрезентантом отраженного лунного света, наряду с которым выявлен репрезентант искусственного света: *окна в замке сверкали огнями*. Пролонгированная хронема с раннего вечера маркирует динамику уменьшения света в модели.

Заключение

Исследование когнитивно-сюжетной матрицы художественного текста посредством авторского метода когнитивно-герменевтического анализа материала выявило следующие особенности архитектоники романа «Псоглавцы»: (1) в модели сопряжения персонифицированного пространственного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма» тьма сосредоточена вне дома, свет – в доме и проникает во двор, объединяя два сегмента литературного пространственного фокуса; (2) в модели сопряжения неперсонифицированного пространственного фокуса и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма» корреляция заложена непосредственно в самой текстовой пейзажной модели; (3) в модели синергии персонифицированного и неперсонифицированного пространственных фокусов и маркеров контекстной поляризации «свет↔тьма» высокочастотно наличие репрезентантов света в пространстве жилья, тогда как небо, как значимая часть неперсонифицированного пространственного фокуса является средоточием и света и тьмы, что отражает и надежду героев произведения, и их отчаяние.

Список литературы

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческих концепции: лексического фона,

рече-поведенческих тактик и сапиен-темы: разд. II. Аспект динамики: текст как носитель и источник национально-культурной информации; разд. III. Синтез статики и динамики: умозрение сапиентемы: монография. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2014. – 532 с.

2. Википедия. Светец. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%B2%D0%B5%D1%82%D0%B5%D1%86> (дата обращения 06.11.2016)

3. Воркачёв С.Г. Наполнение концептосферы // Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. – Волгоград: ВолГУ, 2007. – С. 8-93.

4. Карасик В.И. Языковая спираль: ценности, знаки, мотивы. – Волгоград, 2015.

5. Лотман Ю. М. Чему учатся люди. – М.: Рудомино, 2010. – 416 с.

6. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Анализ поэтического текста. – М.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 704 с.

7. Огнева Е.А. Темпоральная когнитивная сетка художественного текста: тенденции кросскультурной адаптации // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/109-9354> (дата обращения: 13.06.2013).

8. Шестёркина Н.В. Пространственные признаки концепта «Небо/Himmel» на материале русских и немецких пословиц и поговорок // Когнитивные исследования языка. – 2011. – № 9. – С. 235-245.

9. Панасенко Н.И. Семантическое пространство художественного текста // Семантика мови і тексту. Матеріали ІХ міжнародної науково-практичної конференції. 26-28 вересня 2006 р. – Івано-Франківськ: Видавничо-дизайнерський відділ ЦІТ, 2006. – С. 394-396.

10. Ирасек А. Псоглавцы. Исторический роман / Пер. с чешского А.С. Гуровича. – Прага: Альбатрос, 1983. – 272 с. URL: <http://lib.tr200.org>